

— Помни, что эти самые «Сотни птиц» — не парочка милых цыплят. Это — опасная техника для атаки, которую постичь довольно трудно. Можешь не приходить на занятия в течение трех дней и практиковаться самостоятельно. В конце концов, доведя до совершенства эту технику, вполне возможно, что ты достигнешь последней стадии пика формирования ядра.

Ученики, находящиеся в классе, раскрыли рты, Лу Ичжоу тоже замолк.

— О!

Сяо Лу вспомнил, что сказал учитель Ли, и всю обратную дорогу чувствовал себя не в своей тарелке. Он даже не понял, как вернулся на пик Чжицун.

Должен ли он попросить свою вторую старшую сестру приготовить ему еще этого эликсира, похожего на куриный суп? Или стоит испробовать зелья, сваренные из других животных?

Лу Ичжоу практиковал свою игру на цине в течение нескольких лет, но юноша никогда и не думал, что сможет таким образом усовершенствовать свои навыки.

— А может, стоит рассказать об этом третьему старшему брату? — спросил адепт сам себя.

Однако он сразу же засомневался в своих мыслях. Вэй Чжао был довольно упрямым человеком и предпочитал самостоятельно всего достигать, не опираясь на помощь лекарственных препаратов. Скорее всего, парень наотрез откажется.

Но...

Сейчас ему срочно нужно восстановить свою силу!

* * *

— Вторая старшая сестра! — вернувшись на пик Чжицун, Лу Ичжоу, не в силах сдержать волнение и благодарность, поспешил в павильон, где жила старшая сестра. Он редко заходил сюда раньше, остальные же и вовсе не горели желанием тут появляться.

Он поспешно остановился, когда вошел на территорию двора, где стояла гробовая тишина.

В совсем недавнем прошлом Су Юй терпеть не могла шума и злилась на любого приходившего к ней.

Девушке всегда нравилось проводить время в одиночестве. Если к ней осмеливались заявляться без веской причины, то парочки ударов избежать не удавалось.

Именно из-за этого большинство адептов пика побаивалось ходить в этот павильон.

За последние несколько лет Лу Ичжоу побывал здесь не более пяти раз. По привычке он сразу же затих и затаил дыхание, чтобы не получить нагоняй. Через некоторое время ворота во двор со скрипом открылись. Су Юй, одетая в красивое желтое ханьфу, держала в руке фарфоровую миску с чем-то. Она посмотрела на младшего брата.

Глаза девушки округлились и стали похожи по размерам на гусиное яйцо, а брови поднялись. Все еще придерживая чашу за дно, она улыбнулась. Кажется, будто в зрачках Су Юй поселились звезды и ярко сияли от радости.

— Ого, ты вернулся! А почему так рано?

Улыбка сползла с лица девушки, и она настороженно спросила, слегка прищурившись:

— Над тобой что, издеваются одноклассники?

Су Юй важно было опираться на него в своих экспериментах, так как именно этот юноша должен пробовать ее блюда. Стоило заботиться о физическом и психическом состоянии Лу Ичжоу.

Лу Ичжоу тут же покраснел и ответил:

— Нет-нет!

Он смутно почувствовал, как в его сердце закололо. словно бы там скреблись кошки.

Раньше его третий старший брат никогда не спрашивал адепта об этом.

Вэй Чжао считал любые трудности на пути самосовершенствования нормальными и созданными лишь для проверки силы воли человека Небесами. Именно поэтому он никто не спрашивал сяо Лу об отношениях с одноклассниками.

— Наш учитель сказал мне отправиться домой и практиковать искусство игры на цине самостоятельно в течение трех дней.

— Ого. Чего вдруг?

Су Юй почувствовала себя плохо, услышав это. Разве таким образом Лу Ичжоу не пытаются выжать из круга общения остальных учеников?

— Почему? Ты не смог справиться с заданным материалом? Или как-то помешал процессу обучения остальных адептов?

— Нет!

Лу Ичжоу почувствовал себя виноватым. Поскольку он был в медитации и на некоторое время потерял контроль над разумом, юноша подсознательно сыграл мелодию «Сотен птиц, повстречавших феникса», что, казалось, повлияло на его одноклассников. Но это случилось лишь из-за того, что они потеряли сосредоточенность сознания. Разве можно было переложить ответственность за это на честнейшего ученика Лу Ичжоу, который выполнял приказ своего учителя? Лицо Лу Ичжоу вспыхнуло, и он отказался признать свою вину.

— Честно говоря, учитель Ли сказал, что я довольно хорошо освоил программу и даже опередил остальных адептов, а потому он считает, что мне стоит отрабатывать умения. Я решил рассказать старшей сестре о впечатлениях о ее новом изобретении, пока у меня есть время.

Су Юй поняла, что он хотел сказать, буквально с полуслова, а потому выставила руку вперед.

С нее было достаточно. Она и слышать больше не хочет об этом неудачном продукте эксперимента!

— Я и сама пробовала этот эликсир для повышения духовных сил из курицы, а потому знаю, как именно он работает.

Лу Ичжоу внезапно понял.

Его вторая старшая сестра действительно гений! Она создала это зелье осознанно!

На всем пике Чжицун лишь он единственный практиковал атакующие приемы при игре на гуцине! Может быть, этот эликсир девушка создала специально для своего младшего брата? Оказывается, это варево, вызвавшее неожиданное прозрение у Лу Ичжоу, Су Юй нарекла духовным куриным супом.

— Если хочешь есть, то на кухне еще остался этот несчастный куриный суп. Он пока горячий, поэтому без проблем поешь, — вздохнула она и присела, после чего сунула сяо Лу в руки пустую чашу. — И кстати, отнеси ее обратно, пожалуйста. Все еще нужно убедить твоего третьего старшего брата попробовать те шесть порций порошка нефритовой пилули. Вот как он не понимает! Это же важно!

Лу Ичжоу взял миску и бессознательно кивнул.

Еще этим утром он все еще сомневался в талантах второй старшей сестры и крайне не одобрял ее расточительность в вопросах готовки.

Но теперь юноша явственно понимал, в чем дело.

Она действительно действовала с умом и расчетливостью!

— Старшая сестра, у тебя еще остался этот... духовный куриный суп? — спросил он, резко вспомнив слова учителя Ли Жучана. — Или... Или, может быть, ты готовила суп из какой-нибудь другой духовной птицы? Или животного?

Су Юй уставилась на младшего брата в удивлении, смотря с недоверием.

— Тебе так понравились эти неудачные образцы?

Сознание Лу Ичжоу помутилось.

«Неудачный образец? Эликсир, помогший мне увеличить собственную мощь на тридцать процентов — неудачный образец?! Тогда что же для второй сестры является хорошим результатом? Даже спросить стесняюсь».

Лу Ичжоу так и не смог задать вопросы, прозвучавшие в уме.

Может быть, удачный образец мгновенно вознесет его на небеса прямо-таки с первого глотка?

Остается только гадать.